

Трилемматический материализм биоэтических методов диагностики, профилактики и лечения

Г.П. Юрьев

Институт философии Российской академии наук

Трилемматический материализм как парадигматический подход позволяет по-новому взглянуть на онтологию внутреннего пространства, внутреннего мира человека. Человеческая добродетель и её этические противоположности, здоровье и его нарушения, разные способы диагностики, профилактики и лечения рассматриваются как синхронное взаимодействие трёх порядков управления: линейной, циркулярной и мёбиусной организации индивидуальной биоэтической памяти, времени и пространства. Дается оригинальное естественнонаучное обоснование для использования комплекса биоэтических методов в медицине.

Ключевые слова: трилемматика, практическая биоэтика, виртуалистика, добродетель, мёбиусная лента, комплексные методы диагностики и лечения, профилактика, реабилитация.

Исключения из нетрадиционной медицины

В серии публикаций – монографий и статей, как написанных ранее, так и размещённых в настоящем сборнике, автор представил разные фрагменты собственных эмпирических и теоретических исследований на темы диагностики, лечения и профилактики здоровья, страданий и болезней человека в его социальном окружении [1, 5].

Пришло время объединить эти теоретические кластеры, чтобы рационально объяснить – как, что и почему всё это бывает сложно устроено и так по-разному происходит. В структуру медицинской рациональности помимо вопросов диагностики здоровья и болезни, лечения и профилактики обязательно входит комплекс общенаучных представлений, например, таких как: пространство и время, материальное и идеальное, сущность и явление, случайности и закономерности, и множество других дискуссионных тем, которые издревле занимают пытливого человеческого ум и разум в поисках истины. Предлагаю авторский теоретический подход, основанный на большом количестве собственных исследований.

К.А. Пашков в лекции по истории медицины отмечает, что в современном мире существуют три глобальных направления медицинской деятельности: *народная медицина* (правильно – народное врачевание), *традиционная медицина* и *научная медицина*. Если народная медицина – явление универсальное, то традиционная медицина – понятие более узкое, более конкретное и исторически более молодое. В её основе всегда лежит стройное философское, а точнее религиозно-философское учение, в которое органически вплетается эмпирический опыт народного врачевания данного этноса. Без философской концепции, которая определяет место человека (микрокосмоса) в окружающем мире (макрокосмосе), не может быть традиционной медицины. И поскольку традиционная медицина развивается в русле традиции, которая стабильна, она мало меняется с течением веков и даже тысячелетий (классический пример – традиционная китайская медицина). Иными словами, традиционная медицина жизнеспособна там, где есть очаг и носители данной культуры – т.е. у себя на родине. Это не исключает возможности ее распространения и в других регионах земного шара, но на родине она всегда будет эффективнее и жизнеспособнее.

По утверждению лектора, возникновение и становление *научной медицины* теснейшим образом связано с научным экспериментом, в ходе которого проверяются эмпирические знания и философские идеи, создаются стройные научно (в смысле экспериментально) обоснованные концепции, гипотезы, теории. Научная медицина и ее методы не являются традиционными, т.е. связанными с какой-либо одной культурой и её традицией. Следовательно, «нетрадиционной»

медициной имеет право называться, прежде всего, научная медицина, т.к. она развивается вне какой-либо одной традиции, т.е. нетрадиционна, а точнее – космополитична. В Китае по сей день существуют и традиционная, и нетрадиционная медицина: традиционная китайская и нетрадиционная научная (главным образом, европейская) медицина. Преподают они в различных медицинских школах и вузах, однако на практике тесно связаны между собой. Таким образом, медицина в Китае стоит сегодня «на двух ногах».

Врач и учёный (Пашков К.А.) заключает свою лекцию перспективной идеей: «Научное взаимодействие между народной, традиционной и научной медициной открывает перед человечеством широкие перспективы лечения и предупреждения болезней методами, сообразными с природой, не нарушающими взаимодействия человека с окружающим миром» [2].

В контексте научной медицины, считаю целесообразным кратко привести неопубликованные фрагменты собственного 4-х этапного медико-социального исследования (всего в 1985 – 2000 гг. по единой программе было обследовано 1649 человек), некоторые результаты которого, во-первых, опровергли мои ортодоксальные научные взгляды и, во-вторых, дали творческий импульс поиску ответов на непредсказуемо возникшие теоретические и прикладные вопросы. Речь идёт об этапе (1987 год) инициативного проспективного эмпирического исследования плавсостава ВМФ СССР. В нём участвовали моряки-подводники (117 чел.) 2-х атомных подводных лодок (АПЛ), совершивших плавание подо льдами в одно и то же время года в течение 76 и 87 суток; специалисты (203 чел.) сторожевого корабля (СК) 2 ранга Северного флота во время длительного плавания (179 суток) в экваториальной зоне Атлантического океана; морские пехотинцы (79 чел.) на большом десантном корабле Балтийского флота во время длительного, полугодового похода вдоль побережья Юго-Западной Африки.

Цель исследования состояла в поиске ответов на спорные темы психосоматической медицины, две из которых были сформулированы так:

1. Существует ли достоверная связь между уровнем психосоматического здоровья человека и его социальным окружением?

2. Если такая связь имеется, то:

а) как её диагностировать,

б) что можно и нужно делать для уменьшения патогенного влияния социальных факторов на здоровье человека и

в) как создать принципиальную модель позитивного контроля над здоровьем человека внутри социума с помощью механизмов социального управления?

Всего было использовано 24 методики для измерения 120 показателей многоролевой виртуальной индивидуальности человека. Все использованные методики были разбиты на 2 большие группы:

1) методики, характеризующие показатели биоэнергетического уровня – это параметры биологического обменного, физиологического и психофизиологического показателей, и

2) методики, характеризующие показатели смыслового уровня: данные личностно-психологического и социально-ролевого профилей.

В частности, привожу фрагмент той части натурального исследования, в котором регистрировались и анализировались профессионально-средовые, служебно-социальные, медицинские клинические и параклинические данные, а также психофизиологические параметры и субъективные психологические самооценки специалистов в начале, в середине и в конце морского похода; стандартизированный письменный опрос жалоб на состояние здоровья моряков проводился еженедельно. Организационно работа была построена так, что её выполняли по 2 врача на каждой АПЛ и 6 врачей на надводном корабле (НК) и в подразделении морской пехоты (МП) на большом десантном корабле (БДК). Несмотря на существенные различия условий обитания и военно-морского труда специалистов АПЛ, НК и МП, **динамика ротаций** медико-психологических показателей – о чём пойдёт речь далее по тексту – **оказалась** не просто подобной, а принципиально одинаковой, т.е. **закономерной**.

В соответствии с официальной и научно обоснованной медико-биологической доктриной о динамике здоровья плавсостава предполагалось, что у военных моряков в длительных походах будет зафиксировано линейное понижение ведущих социально-психологических и психофизиологических параметров синхронно с ухудшением их здоровья и этапом похода. Следовательно, для цели и задач исследований предстояло лишь вычленив социальный компонент, и измерить степень его участия в формировании психосоматических нарушений предболезненного и клинического уровней.

Но, при анализе результатов исследований на двух АПЛ выявились явные нестыковки с предполагаемой динамикой измеряемых данных, что было расценено как некая недобросовестность врачей-исследователей, вызванная их усталостью к концу похода. Было решено провести исследование самостоятельно, более педантично и получить научно обоснованный результат в парадигме типовых медицинских установлений.

Как и в случае с АПЛ «плавающая» реальность НК и БДК снова преподнесла научный сюрприз при экспресс-анализе результатов 2-го среза: одни показатели ухудшились, как это и предполагалось, а другие, наоборот, улучшились, но итоговый средневзвешенный результат оказался таким же, как и при первом измерении. Было от чего заволноваться, поэтому такой непредсказуемый итог был списан на малый срок боевой службы в океане.

Тем более неожиданным оказалось третье измерение в конце похода: ухудшившиеся показатели стали лучше, а те, что ранее были в позитивном кластере, снизились от предыдущей величины. Интегральная же динамика полностью обнулилась! Из груды цифр как бы выросли «дьявольские рожки», напоминающие про Мёбиусные спирали бытия! Какая-то ненаучная мистика, как будто бы и не было достаточно тяжёлой полугодовой морской службы! Но ведь так не бывает, и это хорошо знает каждый моряк по своему опыту. Импульсивное желание выбросить все протоколы исследований, стопка которых к тому времени достигла уже 80 см высоты, – за борт и прекратить, подобно Знайке из книги Носова заниматься наукой, – спасло лишь рациональное понимание того, что в порту Луанда нельзя было выбрасывать за борт ни одной бумажки во избежание неприятностей от специалистов из особого отдела.

Появилось какое-то интеллектуальное подтверждение из области трансцендентных категорий о том, что существует специализированный смысло-энергетический гомеостаз корабля, поддерживающий своё внутреннее техническое и биоэтическое равновесие для выполнения коллективной миссии. Видимо, не случайно на флоте издревле существуют периодически подтверждающиеся мифы о разной судьбе счастливых и несчастливых кораблей. С предположительных теоретических позиций появилось мнение, изложенное в первичном научном отчёте по итогам похода, о правомерности такой категории, как **смысло-энергетическая мощьность корабля**. Гораздо позже автор статьи узнал то, что Хайдеггер достаточно убедительно показал в своих работах: человек берёт из природы наличествующий в ней материал, чтобы поставить новый полезный продукт с заданными свойствами, и который он назвал «постав» (Gestell) – скрытая сила, порождающая сущность и феномен современной техники. Но это не просто сущность техники, а некое таинственное начало, порождающее её [3]. С позиций сегодняшнего (Юрьев Г.П.) виртуалистического и трилемматического понимания бытия можно считать, что «постав» – это творящая часть *virtus(a)* техники так же, как самообраз – это творящая часть *virtus(a)* человека. А вместе они создают новую надындивидуальную реальность, в которой и человек, и механизм становятся зависимыми друг от друга, и это **техноэтическая реальность (техноэт)**.

Указанное понимание техноэтических процессов пришло позже, а тогда, после похода, при обсуждении парадоксальных результатов со своим коллегой и руководителем исследования (Курпатов В.И.) было принято решение о публикации только той его части, которая не вызывала сомнений и не противоречила общепринятой научной идеологии [4], а спорную часть отложить для последующего анализа. Именно так и произошло через 9 лет, когда научная судьба в 1996 году соединила меня с профессором В.В. Белоусом – учеником В.С. Мерлина, основателем теории интегральной индивидуальности. Моё сообщение – то, о чём изложено выше – продолжалось

ровно 10 минут: – Всё понятно, – сказал Валерий Владимирович, – это интегральная индивидуальность, и здесь нужен другой статистический подход, нужен факторный анализ по методу Терстоуна.

Его слова подтвердились: после факторного анализа общей матрицы (399 испытуемых, 120 показателей) выявились чёткие, понятные и достоверные связи уровня психосоматического здоровья с возрастом, сроком службы и количеством морских походов – эти критерии изначально учитываются в ВМФ при планировании учебно-боевой деятельности.

Интересно то, что распределение динамики численности групп здоровья в океанском походе приобрело логически соответствующие им графические образы после **автоматической обработки данных** по специальной компьютерной программе смысло-символической графики (Chernoff Faces), см. рис. 1.

Также подтвердился и базовый посыл исследования о социально-ролевой детерминированности здоровья по критерию согласованности виртуально-ролевой самоидентификации с иерархией реальных социальных статусов. Выяснилось, что самое большое среднее значение показателя индивидуально-ролевой мощности, вычисленной по авторской методике, было отмечено среди здоровых ($44,8 \pm 1,6$ балл_%), что соответствует наибольшей согласованности индивидуальных и надындивидуальных «ролевых Я». Меньшая, средняя мощность показателя ($32,1 \pm 1,8$ балл_%) диагностирована у лиц в состоянии психосоматической неустойчивости и самая низкая мощность показателя ($11,6 \pm 1,4$ балл_%) – в подгруппе больных, с достоверностью различий между группами $p < 0,001$ – что и требовалось доказать.

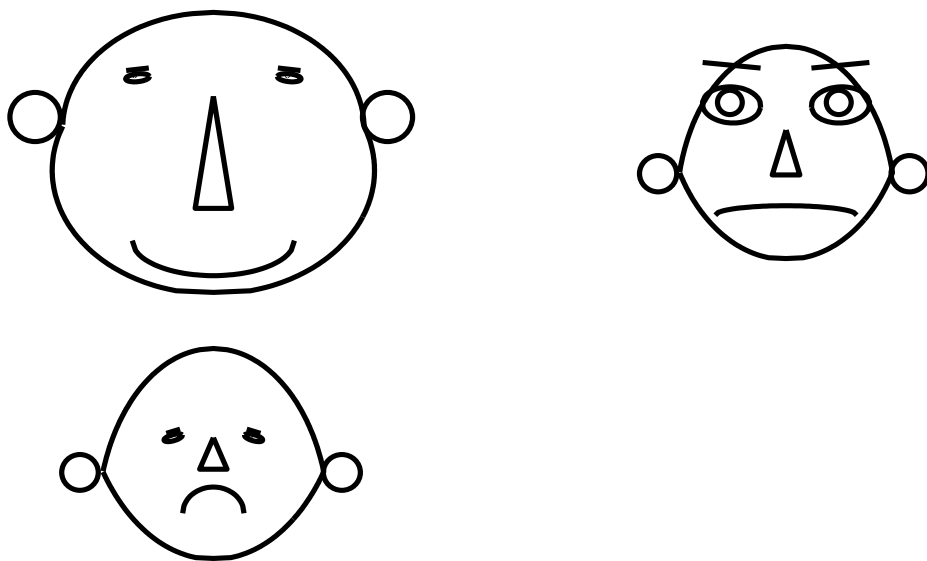

Рис. 1. Смысло-символическая графика (Chernoff Faces) динамики количественного распределения моряков по принадлежности к группе психосоматического здоровья в океанском походе.

Примечания:

1. Левый верхний рисунок – группа «здоровье» – соответствует смыслу «радость, довольствие»;
2. Правый верхний рисунок – группа «предболезнь» – соответствует смыслу «удивление, тревога» – у страха глаза велики;
3. Нижний рисунок – группа «болезнь» – соответствует смыслу «печаль, уныние».

Таким образом, можно обосновано утверждать о виртуально-ролевой согласованности преимущественно у здоровых моряков. Это соответствует принципу ясного ответа на прямые вопросы самоидентификации: – Кто я? – Что я здесь делаю? – Какой я в той роли, которую я сейчас исполняю? И это соответствует известному правилу того, что одним морская служба – в радость, а другим – в тягость; одни от моря здоровеют, а другие болеют.

В данном примере факторный анализ благодаря своей особой устроенности – корреляции корреляций с ротацией факторов относительно друг друга – позволил вычленивать из цифровой неопределённости внутренние логические связи как бы эмпирически разобобщённых параметров. В итоге, это подтвердило ведущую значимость, как известных эмпирических критериев (возраст, профессиональный стаж, служебное положение), так и гипотетически предполагаемых, маскированных внутренне-внешних связей между социально-ролевой согласованностью – «человек на своём месте» – и его психосоматическим здоровьем.

Более того, факторный анализ, и это подтвердили дальнейшие исследования, позволяет выявлять субличные биоэтические ротации (переплетения индивидуально-группового позитива и негатива) мёбиусного типа как внутри человека [5], так и в надындивидуальной системе «человек-машина», что и презентовано в первой части данной статьи на примере моряков в их плавучем **доме** – топосе, или **идее** по Платону.

Резюме: существует целый кластер биоэтических социально детерминированных процессов индивидуального и коллективного здоровья, и его нарушений, динамика которых не всегда вписывается в устоявшиеся научные взгляды ортодоксальной медицины.

* * *

Триалектика бытия

*Все мы сотканы из смыслов,
память – жизни полотно*

Следующий теоретический переход в понимании сложности социально обусловленных биоэтических структур и процессов сделан в парадигматическом скачке с уровня традиционного **диалектического материализма** на высший, по отношению к нему, уровень **трилемматического материализма** (ТМ) или **трилемматики**. Он (ТМ) основан на трёх ортогональных относительно друг друга векторах взаимодействия, в том числе, и на мёбиусном порядке регуляции материально организованных неживых и живых систем, в частности, биоэтических кластеров человека. Трёхвекторная система управления позволяет сложноорганизованным системам сочетать в себе генетическую функциональную упорядоченность с мутационной эволюционной и ситуационной пластичностью в многомерном пространстве-времени реального бытия.

Полагаю, что рассказывать про диалектический материализм (диамат) особой надобности нет, поскольку современный пул учёных образован и воспитан на его принципах. Более того, вся научная доказательная медицина полностью пронизана идеями диамата, а то, что не вписалось в эти теоретические построения просто отодвинуто в сторону как случайное и малопригодное для публичного обсуждения. Но то, что исключено из круга научно доказанных закономерностей, иногда достаточно успешно используется в традиционной медицине, и это имеет под собой естественнонаучное обоснование в нелинейной логике трилемматического материализма.

Продолжу тему с определения: *трилемматический материализм (трилемматика) – это научно обоснованный теоретико-прикладной метод познания и рационально-трансцендентного изменения динамики реально и виртуально взаимодействующих между собой сложно организованных смысло-энергетических структур и процессов единой памяти бытия в трёх, как минимум, контурах линейного, циркулярного и мёбиусного порядках управления.*

Трилемматика – это метод научно-практических исследований, используемый при анализе структур и поведения неравновесных биоэтических систем, к которым относится человек в социальном окружении. Это не только новая наука, но и определённым образом структурированное мировоззрение, которое позволяет объективировать актуальные элементы живых систем и конструировать новые отношения для их развития и взаимодействия.

Предлагаю упрощённую аналогию, которая поможет оценить место трилемматики в русле единой науки. Например, на древе рационального познания давно существует кинематика как отдел механики, рассматривающий движение тел без учёта действующих сил. Механика, в свою очередь, является отделом физики и отраслью техники, в которых занимаются вопросами

движения тел в пространстве и силами, вызывающими эти движения. На базе механики длительное время развивался механицизм – философское направление, сводящее всё многообразие мира к механическому движению однородных частиц материи, а сложные закономерности развития – к простейшим законам механики. Круг идей замкнулся, поэтому картезианство как бы неявно продолжает проживать в европейском менталитете. Более того, своеобразная разновидность механицизма возникла на почве кибернетики, некоторые представители которой пытались свести к кибернетическим схемам всю деятельность человека.

То, что излагается в статье, автор относит к метакибернетике жизни, которая отличается от просто кибернетики тем, что в неё включается смысл, сознание, логика, индивидуальная этика и корпоративная мораль живых систем. Структура нового подхода на ответвлениях единой науки выглядит так: философия ↔ *триалектика* (как один из её отделов и новый этап развития диалектики) ↔ *трилемматика* (практическая часть триалектики применительно к биоэтическим системам) ↔ *трилемма* в качестве целостной структурно-функциональной единицы измерения в новом мировоззренческом дискурсе. В контексте триалектики значения понятий смысл и функция эквивалентны. Содержательная единица измерения любой системы – смысл (функция), одна из количественных единиц – системное событие (факт события).

Трилемматика использует традиционный диалектический метод, виртуальный подход, созданный Н.А. Носовым [6], квадратику (Юрьев Г.П., 2009) и мёбиусную топологию в практических целях, работает с виртуальными и трансцендентными моделями внутренних структур личности с учётом действия внешних сил для решения целого ряда задач. Например, можно выявить и задокументировать сформировавшиеся элементы и способы внутреннего самоуправления человека, оценить их по разным критериям, сконструировать новые элементы и способы решения жизненных задач. В отчётах НИР, выполненных по грантам РФФИ [7], документированы реальные достижения новой технологии (УллаДа) в парадигме трилемматики.

Так как аналогов указанной технологии в мире нет, и сравнивать пока не с чем, то следует отметить принципиальную особенность биоэтической диагностики. В научной психологии используется двоичный код регистрации полярных сигналов (ответов), а потом они (результаты) сравниваются с данными других людей, относящихся к одной социальной страте по предустановленным критериям, поэтому послетестовые объяснения причинности относятся к герменевтическим рассуждениям. В авторской доказательной психологии УллаДа используется ТРОИЧНЫЙ код синхронной регистрации переменных полярных сигналов (ответов), после чего они (результаты) сравниваются: а) друг с другом внутри человека как параметры субличностных структур и б) с аналогичными субструктурными показателями других людей. Следовательно, достоверность диагностики увеличивается в разы (2^3). Самое существенное и принципиальное преимущество нового теоретического и практического подхода заключается в том, что **в систему синхронной диагностики непреложным элементом входит нравственная** (этическая индивидуальная и моральная корпоративная) **компонента**, и это преимущество следует акцентировать при обсуждении результатов исследований.

Предлагаю рассмотреть теоретические положения и практические наработки в русле нового мировоззрения, в котором трилемматический метод основан на триалектике.

Триалектика – это научный метод познания вечно движущихся и изменяющихся явлений природы и общества путём выявления однородных элементов, противоречиво взаимодействующих между собой вокруг общего, но не всегда явного (трансцендентного) для них смысла.

Трилемма – базовое понятие трилемматики – это *минимальная логико-энергетическая структура, взаимодействующая с другими трилеммами в соответствии с общими законами движения материи. Понятие трилемма ($+U^-$) объединяет в себе трёхрядковую функциональную структуру с линейными и нелинейными ($\leftarrow^+ \cdot O^+ \rightarrow$)-циркулярно и/или ($\leftarrow^+ \cdot \infty^- \rightarrow$)-мёбиусно организованными процессами, смыслами и попеременными актуализациями. Примеры истинных трилемм: (день ↔ СУТКИ ↔ ночь), (вдох ↔ ДЫХАНИЕ ↔ выдох), (факт ↔*

ЛОЖЬ ↔ не факт), (производитель ↔ ВЫГОДА ↔ потребитель), (рождение тела ↔ ЖИЗНЬ ↔ смерть тела), (рождение имени ↔ БЕССМЕРТИЕ ↔ смерть имени) и т.д.

Два полюса истинной трилеммы связаны жесткой функциональной связью, а модули подсистемных элементов могут проявлять себя во много-многозначных (Мерлин В.С., 1986) созависимостях разной направленности. Следует отметить, что персональные конструкты (Kelly G.A., 1955) фактически являются трилеммами, так как каждый изолированный конструкт, образованный из двух антонимов (север – юг, кислота – щёлочь, жара – холод и т.д.) является самостоятельной смысло-энергетической подсистемной единицей в составе других систем.

Приведу четыре общеизвестных примера, демонстрирующих триалектику виртуальных систем, в частности, известное положение о том, что крайности (полярности) по своей сути практически всегда ближе друг к другу, чем к середине, порождающей два полюса на одной шкале:

1. Такие заболевания, как «маниакально-депрессивный психоз» (МДП) или «биполярная депрессия» объединяют в себе совершенно противоположные по симптоматике проявления («мания» и «депрессия»), которые являются сутью одного и того же заболевания, но последовательно проявляющимися в режиме «маятника».

2. Различные типы «маргиналов» находятся по обе стороны от среднестатистической нормы, но они также ближе друг к другу, чем к середине. Поэтому переход из одной крайности в другую может оказаться более вероятным, чем переход в середину.

3. Географическая ассоциация – «южный полюс» и «северный полюс» максимально удалены друг от друга, но имеют очень схожие природные и климатические условия, существенно отличающиеся от середины – от экватора. Они являются неразрывными составляющими объединяющего понятия «магнитный полюс земли», т.е. создают трилемму: (Южный полюс ↔ МАГНИТНОЕ ПОЛЕ ЗЕМЛИ ↔ Северный полюс).

4. Физические ассоциации – положительный и отрицательный электростатический заряд, положительный и отрицательный полюса магнита. Разные полюса магнита не могут существовать друг без друга. Сколько бы ни разрезать магнит, у него всегда будет (+) и (–), они не могут существовать отдельно, так как входят в трилемму (+) ↔ МАГНИТНЫЙ ДИПОЛЬ ↔ (–). Но противоположные полюса обладают одинаковыми свойствами – они отталкивают себе подобных.

Список антонимичных созависимостей можно продолжать, но основной вывод отражен в начальном послы перед этим списком: «Крайности (полярности) по своей сути практически всегда ближе друг к другу, чем к середине». Автор подробно остановился на примерах трилемм из разных жизненных реалий для того, чтобы приблизить читателя к применимости принципов трилемматики для формирования заключений по результатам исследований, которые существенно отличаются от известных технологий, и к методам конструирования новых трилемматических миров.

Общая структура теоретических и прикладных оснований трилемматики выглядит так:

I. Постулаты:

1. Принцип трилеммы.
2. Принцип двойной соподчинённости.
3. Принцип обязательной активности.

II. Законы:

1. Закон тройной истинности.
2. Закон опережающего качества.
3. Закон наследования смысла.

III. Феномены:

1. Феномен порождения смысла.
2. Феномен размножения смысла.
3. Феномен имитации смысла.

Рассмотрим эти постулаты, законы и феномены более подробно.

I.1. Принцип трилеммы

Основным элементом любой нелинейной системы является логическая трилемма (или \leftrightarrow И \leftrightarrow или). Дилемма, привычная для европейского человека на протяжении двух тысячелетий, является лишь частью троичного логоса, троичного смысла. В каждой трилемме две противоположные функции объединены в третьем смысле. Вполне возможно, что неожиданно обнаруженный физиками 21.09.2010 г. принципиально новый эффект парного поведения элементарных частиц объясняется порождением трилемм в экспериментальном столкновении протонов в коллайдере [8]. Принцип симметрии также троичен: (правый \leftrightarrow СИММЕТРИЯ \leftrightarrow левый). Примеры некоторых трилемм приведены в начале этого раздела. Дилемма – это принцип классической науки, трилемма – одна из частей постнеклассической науки, в которой исследователь является неотъемлемой частью организованного им научного поиска: (вопрос \leftrightarrow ПОИСК \leftrightarrow ответ).

I.2. Принцип двойной соподчинённости

Взаимодействие подсистемных элементов в трилемме происходит по правилу двойной соподчинённости, состоящей из горизонтального и вертикального принципов системной упорядоченности. Горизонтально-вертикальная иерархизация позволяет нелинейной системе быть структурно устойчивой – корпускул, и ситуационно пластичной – волна. Определённую жёсткость системе придаёт принцип горизонтального подчинения. Это означает, что все части системы равноправны самим фактом существования, – если какое-то звено выпадает или добавляется, то исходная система становится уже совсем другой по ряду признаков и функций.

Принцип вертикальной иерархии соответствует субординантному порядку и объясняет ситуативную пластичность системы. Каждый человек реализует себя одновременно по двум логикам соответственно принципу двойной соподчинённости:

- по правилу горизонтальной взаимозависимости функционирует интуитивная часть разума и осуществляется поиск возможного решения, а

- по классическому принципу «или – или» принятое решение реализуется в действие, потому что целостная система может перемещаться только в каком-то одном направлении. Выражение «ум зашёл за разум» соответствует смещению равновесных отношений между ними. Мудрость заключается в нравственном принятии естественного принципа двух логик.

I.3. Принцип обязательной активности

В соответствии с эвристичными постулатами о смысле-энергетической троичности и двойной соподчинённости подсистемных элементов в трилемме логично вытекает принцип обязательной (имманентной) активности системы. Данный постулат объясняет идею Платона об эманациях и идею Аристотеля о причине для самой же себя, т.е. идею спонтанной активности. Любая трилемматическая система из-за естественной смысле-функциональной антиномичности своего устройства изначально бывает только активной и проявляет свои смысловые, функциональные качества в соответствии с ситуацией.

На основании трёх постулатов о минимальной троичности, двойной соподчинённости и обязательной активности системы сформулированы три закона трилемматики: тройной истинности, опережающего качества и наследования смысла, а также выделены три алогичных эффекта виртуальных систем: порождения смысла, размножения смысла и имитации смысла.

II.1. Закон тройной истинности

Центральный закон триалектики называется законом *тройной истинности*: *если два системных смысла (функции) истинно противоположны, то они одинаково истинны в объединяющем их третьем смысле (функции)*. Это означает, что если два противоположных системных перемещения можно зафиксировать, измерить и сравнить, то объединяющий их третий смысл часто остаётся виртуальным. Так, например, никто никогда не видел и не увидит гравитацию, равно как и электромагнитное поле притом, что косвенно можно измерить их параметры; о дыхании мы судим по характеру вдоха и выдоха и т.д. Они либо есть, либо их нет. Первый закон триалектики объединяет в себе диалектику западной философии и декларируемую целостность восточного мировоззрения.

Первое следствие закона тройной истинности следующее: невозможность в рамках классической логики иногда решить, что «истинно», а что «ложно» снимается принципом трилеммы и переводится на уровень надиндивидуальной логики: *истина во лжи*. Ложь в межличностных коммуникациях, как системообразующая трансцендентная идея, держит два истинных противоречия: они между собой конкурируют порой без осознания ведущей роли виртуального кукловода. Этот закон снимает логическую неразрешимость некоторых парадоксов классической логики, например, «критского лгуна»: утверждение «Все жители Крита – лгуны» – истинно, поскольку в каждом критяnine одновременно проживают две истинно противоположные «правды».

Одно из практических применений закона тройной истинности состоит в том, что критерий «истинного противоречия» позволяет отделить «правильные» идеи от «вредных». К ним можно отнести ложные трилеммы – это притягательные имитации правильных идей. Так, например, эхо в лесу очень похоже на верный знак пути и опасно заманивает неопытного человека в другую сторону.

II.2. Закон опережающего качества

На основании постулированных принципов организации трилемматических систем, их развитие причинно обусловлено смыслом. Из этого следует, что в соответствии с общеизвестным законом о качественно-количественных переходах в самоорганизующихся системах в первую очередь реализуется следующая закономерность: *изменения качества опережают количественные изменения системы*. Последнее означает, что не только каждая активность, но и стремление имеет свой смысл с определённым количеством энергии.

Второй закон триалектики не противоречит общеизвестному закону качественно-количественных переходов. Он соответствует первоначальной маскированной нераспознаваемости смысла развития одной системы для других систем, т.е. характеризует начальный или промежуточный результат эволюции данной виртуальной системы. В коллективном сознании одна озвученная мысль может привести в движение огромную массу телесности социума.

II.3. Закон наследования смысла

Чем выше уровень системы, тем больше его энергетическая насыщенность, интегральная амплитуда колебаний и тем реже частота колебаний. Жёсткий смысловой каркас любой системы образуется по горизонтальному принципу: все подсистемные элементы равноправны самим фактом своего существования. По этому же принципу системы отличаются друг от друга и многократно воспроизводят себя «по образу и подобию». То есть, фактически наследуются системные смыслы, обладающие свойствами универсальности и постоянства.

При любом способе размножения наследуются смысло-энергетические трилеммы. Смысл обладает системообразующим свойством постоянства, например: «поглощение», «выделение», «размножение» и т.д. Это объединяет все живое, а формы реализации смысла определяют многообразие биосферы Земли. В эволюции человека особое значение приобрели духовные, нравственные, социальные, профессиональные, психологические цели. Эти цели всегда индивидуальны и логически опосредованы через социум.

Феномены трилемматики можно отнести к категории информационного метаболизма.

III.1. Феномен порождения смысла

Феномен порождения смысла состоит в том, что разнопорядковые сочетания смыслов порождают иной смысл. Другие вроде бы алогичные феномены вполне закономерны. Смысл питается смыслом и от этого разрастается во все стороны, обретает новую телесность и новый смысл. Смысл одной виртуальной реальности может соединиться со смыслом другой трилеммы и породить совершенно новую реальность. Умело пущенная дезинформация, сплетня или совершенно непредусмотренное явление могут изменить ход как бы запланированных исторических событий.

Человек меняет реальность своего бытия в процессе приращения смыслов. Обучение – это приращение смыслов ученика за счёт приобретения смыслов учителя на договорной основе. Этим

обучение отличается от воровства интеллектуальной собственности, где пожирание смысла осуществляется вопреки желанию хозяина.

III.2. Феномен размножения смысла

Смысл размножается без правил всеми возможными способами. Вспомните слова поэта: «Нам не дано предугадать, чем наше слово отзовётся». Трансформация смыслов может приобрести неуправляемый характер из-за особенностей размножения смысла. Например, он может передаваться от носителя получателю по цепочке – это линейный способ размножения с частным вариантом «испорченного телефона». Смысл в форме знаний может порционно приобретаться членами организованных коллективов – это групповой способ размножения. Смысл может размножаться чуть ли не мгновенно по принципу ядерной реакции в информационном пространстве социума минуя половые, возрастные, конфессиональные и другие социальные институты.

Феномен размножения смысла иногда бывает полезным для цивилизации, а иногда крайне опасным. Так, например, с инфекциями человечество в основном научилось справляться, а вот с революционной и террористической заразой справиться гораздо труднее. Смысл борьбы «за правое дело» активно тиражируется в социуме и порождает индивидуальные акты вандализма, коллективные акции терроризма и государственные программы наказания «непослушных» соседей по коммунальной квартире под названием Земля.

III.3. Феномен имитации смысла

Имитация смысла отличается от схожих понятий, например такого, как всем понятная имитация деятельности по правилу «толочь воду в ступе». Или от компьютерного понятия «симуляция» реальности. Человек совместно с ЭВМ образуют особую виртуальную реальность, в которой существуют свои правила. Здесь нет имитации смысла, есть собственный смысл новой реальности.

Феномен имитации смысла, пожалуй, самый трудный для распознавания в жизненной суете. Ему соответствует русская поговорка: «Федот, да не тот». Например, актёрская профессия предполагает одновременное пребывание в своей среде как посредственных, так и гениальных артистов. Игра выдающихся мастеров театральной сцены погружает зрителей в смысловые образы тех героев, чью жизнь они проживают в спектакле, делает их виртуальными соучастниками акта творческого действия. Рутинная же имитация смысла порождает тревогу непонимания и, соответственно, разочарование в зрительном зале.

Э. Берн (1992) в своих работах описал «игры взрослых людей». Но эффект имитации смысла основан на более прочных и глубинных связях, чем отношения игры. Если игры можно отнести к признакам психологического вампиризма, то имитация смысла чаще всего распознаётся на переломах человеческих судеб. Истинные союзы укрепляются, а ложные распадаются.

Постулаты, законы и феномены триалектики легли в основу трилемматики – практической диагностики и конструирования трилемматических миров человека, о чём рассказано в некоторых статьях данного сборника [5].

Следующий теоретический переход – в глубину, к первоосновам всего сущего, к онтологии бытия, которое, как чётко обозначил Парменид, есть, а небытия нет.

Память

*Память – это единственный рай,
из которого нет изгнания.*

Жан Поль (Рихтер)

Сразу обращаю внимание читателя на содержательную направленность этого подраздела статьи: речь в ней пойдёт о «виртуалистике памяти» – онтологии памяти, философском осмыслении первоначал всего сущего в парадигме виртуалистики как новой естественнонаучной мировоззренческой концепции.

Поскольку речь пойдёт об онтологии бытия, то следует вспомнить античного философа Парменида (конец VI-V вв. до н.э.), родоначальника первой подлинно философской проблемы, сформулированной ясным и недвусмысленным образом: как можно мыслить бытие, если бытие это то, что есть, в отличие от того, что только кажется или является. В элейской философской школе, к которой принадлежал Парменид, есть ряд общих положений: мысль о единстве и о неподвижности истинно сущего бытия. Но именно Парменид впервые ввёл в философский обиход саму категорию «бытие», не только поставил философскую проблему бытия, но и прямолинейно решил ее: «бытие есть, а небытия нет». Истинное бытие, согласно заключениям Парменида, едино, нераздельно, неизменно и неподвижно, весь же чувственно воспринимаемый мир, состоящий из множества возникающих, меняющихся и исчезающих вещей, лежит за его пределами. Такое понимание сути бытия, оппонирующее «вечному движению» Гераклита, породило целые поколения, как последователей, так и противников данного толкования в философских школах разных направлений.

Достаточно необычный, новаторский и весомый вклад в онтологию бытия внёс Экхарт. Его идея саморазвивающегося Божества, породившего развивающегося Бога, оказалась принципиально важной для развития философской мысли. Бог, по Экхарту, является самооткровением Божества, которое и осуществляется в процессе развертывания Бога. В истории философии записан такой факт: Гегель завершил лекцию об Экхарте следующими словами: «*Da haben wir es ja, was wir wollen*» («Здесь перед нами действительно то, что нам нужно»)[9].

Гегель, подобно Пармениду, считал, что безусловно существующим следует считать только нечто единое, целостное. Таким исходным единством в его философской системе является Абсолютная идея, которая выступает одновременно субъектом и объектом не только познания, но и развития, и соответствует принципу тождества мышления и бытия. Развитие, по Гегелю, осуществляется как диалектический процесс последовательного развёртывания системы категорий, представляющих всеобщие формы и бытия и мышления одновременно. Но поскольку исходное начало едино, то ему, чтобы вступить во взаимодействие с самим собой, необходимо раздвоиться для последующей постепенной структуризации изначально аморфного единства. Это то, что автор статьи (Юрьев Г.П.) обозначает понятием **трилемма**, и **что первично**, в отличие от триады Гегеля, которая вторична: тезис – антитезис – синтез.

Общеизвестные философские идеи приведены в качестве точки отсчёта для перехода к пониманию субстанциальной первоосновы бытия – «**памяти**». Следует отметить, что по поводу категории «память» существует удивительное единомыслие в научной литературе и в обыденном сознании. О ней не спорят! Она есть, только разная. Проблемы с разной памятью тоже есть, но это как бы одна общая для всех задача: нужно непрерывно совершенствовать механизмы, увеличивающие объёмы и быстродействие не только машинной, но и живой человеческой памяти. В Интернете 166 млн. страниц посвящено разным аспектам памяти, предназначение которой исходно считается вторичной по отношению к первичности той информации, которую необходимо сохранить в памяти и при необходимости быстро извлечь из неё.

Автор данной статьи более десяти лет тому назад выдвинул гипотезу, что память первично имманентна системной организации материи (бытия)[10]. В дальнейшем это положение получило логическое развитие в том, что память не просто вторична, а элементарно первична и вторична одновременно: бытие есть творящая себя память, а минимальный элемент бытия – логическая трилемма памяти (или \leftrightarrow И \leftrightarrow или). Имманентная структурно-функциональная троичность памяти является и источником, и движителем непрерывного коэволюционного процесса, элементы которого можно формализовать в соответствии с постулатами и законами общих и частных наук. Именно память и есть та Абсолютная идея, то Божество, та субстанциальная основа бытия, поиски которой непрерывно ведут учёные разных отраслей науки. Оказалось, что это простое допущение выводит за скобки многочисленные споры о первородстве между идеалистами и материалистами, физиками и лириками, учёными и обывателями. Предлагаю рассмотреть обоснование онтологии памяти с позиций виртуалистики – нового парадигмального направления в науке.

Кибернетическое и виртуалистическое осмысление памяти и разума бытия. Некоторые создатели современной кибернетической концепции человека ссылаются на Пифагора, который сформировал резкое логическое противостояние своим предшественникам. Суть спора можно свести, по утверждению Г. Бейтсона, к дилемме типа «или – или»: «Будем говорить о том, из чего это сделано – земли, огня, воды, воздуха и т.д., или о том, каковы отношения, «порядок» между этим?» Пифагор в своих рассуждениях скорее стоял за исследование отношений, чем за исследование вещества. Эта полемика длилась веками: за пифагорейцами следовали гностики, за гностиками – алхимики и т.д. Кульминация спора пришлась на конец восемнадцатого века, когда Ламарком была построена, а затем отвергнута пифагорейская теория эволюции – теория, включавшая Разум [11].

До Ламарка считалось, что живой органический мир имеет иерархическую структуру с Разумом наверху. Лестница спускалась вниз через ангелов, через человека, через обезьян вплоть до инфузорий и простейших, и ещё дальше к растениям и камням. Ламарк перевернул эту лестницу вверх ногами. С переворачиванием лестницы то, что было объяснением (а именно, Разум как верхняя ступень), стало тем, что само требовало объяснения. В своей теории эволюции Ламарк в качестве одного из аксиоматических феноменов использовал привычку и фактически основал сравнительную психологию. Затем разум и связующие отношения были исключены из сферы биологического мышления в эволюционных теориях, развитых Дарвином, Гексли и другими.

В середине XX века произошли важные научные события. Это был совместный рост и синтез идей, названных кибернетикой, теорией коммуникации, теорией игр, теорией информации или теорией систем. Все они касались проблем коммуникации, главным образом проблемы того, что же такое кибернетически организованная система и каковы её свойства. Теория кибернетики оказалась весьма удобной для описания человека. Виртуальный и кибернетический подходы к разуму, памяти и мышлению человека имеют как общие признаки соответствия, так и принципиальные различия, характерные для категорий живой и неживой природы. Рассмотрим оба аспекта более подробно.

Имеется несколько определений кибернетики. Первое принадлежит Винеру: кибернетика – это наука об управлении, регулировании и передаче информации в организме животного и в машине. Попытки найти параллели и аналогии между функционированием машин и живых организмов делались ранее, например, теория машин Архимеда. Но подлинная сфера кибернетики определилась только тогда, когда появилась техника низких напряжений – техника передачи информации, будь это телеграф, телефон, радио и т.д.

Кибернетический подход к коммуникациям и передаче информации породил вопрос о том, что же является субстратом информации? Не является ли она, наряду с веществом и энергией, третьей областью бытия? Винер и его сторонники заявили, что информация есть информация. А также следующее: информация не является ни материей, ни энергией.

Утверждение кибернетиков о самостоятельной сущности информации породило мощную протестную волну в среде учёных-материалистов, так как коренным образом менялось понимание одной из основных философских оппозиций классической науки «материальное – идеальное». Идеалисты были спокойны: Бога можно называть каким угодно термином. Понятие «информация» вполне сопоставимо со Словом Божьим.

Г. Бейтсон, исследуя коммуникативные процессы у животных и людей, установил, что при передаче-приёме информации фиксируются не сами стимулы, а только различия между стимулами. Обратимся к себе и поймём, что каждый из нас всё время измеряет различия: дальше – ближе, выше – ниже, ярче – темнее, теплее – холоднее, лучше – хуже, и т.д. и т.п. Если что-то не меняется, то оно как бы и не замечается, становится привычным так, что нечего об этом и думать. Например, я не думаю о том, как я дышу до тех пор, пока не побегу или не заболею бронхитом.

На основании кибернетического подхода Бейтсон предложил новый способ думать о «разуме». Существенные минимальные характеристики системы являются, по его мнению, характеристиками разума. Их четыре:

- ✓ система должна оперировать с различиями и на основании различий;
- ✓ система должна состоять из замкнутых петель, вдоль которых должны передаваться различия и трансформы различий (например, через нейрон передаётся не импульс, а новость о различии);
- ✓ многие события в системе должны энергезироваться скорее получателем, чем «запускателем» воздействия: одно слово, например, может привести в движение огромную массу людей;
- ✓ система должна обладать свойством самокоррекции по методу «проб и ошибок» для сохранения своего состояния и/или в направлении «убегания».

Из этого следует, что минимальные характеристики разума генерируются всегда и везде, где есть соответствующая петлевая структура причинных цепей. Разум – это необходимая и неизбежная функция соответствующей сложности, где бы эта сложность ни возникла. Другими словами, разум тождественен бытию, но не в смысле неспособного на ошибку «Верховного Разума» у Аристотеля, а в кибернетическом понимании имманентного разума, допускающего ошибку.

На вопрос о мыслительных способностях компьютера Бейтсон ответил, что «думает» и применяет «пробы и ошибки» не сам компьютер, а система «человек + компьютер + окружающая среда». Он также кибернетически скорректировал дарвиновскую эволюционную единицу выживания – индивидуум, семейная линия, подвид, вид и т.д. Философ включил в неё окружающую среду, взаимодействия между организмом и окружающей средой, и сказал, что единица эволюционного выживания тождественна единице разума.

Важнейший практический вывод, сделанный Г. Бейтсоном, заключается в том, что нельзя отделять разум от структуры, которой он присущ – человеческим отношениям, человеческому обществу или экосистеме, – чтобы не впасть в фундаментальную ошибку и не получить непрогнозируемый ответ этой системы. С кибернетических позиций именно человеческий мозг проявляет наиболее удивительную способность выступать в роли информационной машины с поразительным минимумом преобразования энергии при производстве, обработке и передаче информации.

Самое сложное в продвижении новых теорий и технологий – изменить парадигму мышления той части общества, на кого эта технология ориентирована. Подтверждением сказанному может служить широко известный факт введения Н. Бором в научно-практический обиход общепризнанного принципа дополнительности для объяснения теоретического тупика физики в 30-х годах прошлого столетия. Суть парадокса заключалась в невозможности логически совместить две системы описания атома: матричную механику Гейзенберга (описывала электрон как частицу) и волновую механику Шрёдингера (описывала электрон как волну). Обе теории были несомненно верными и подтверждались данными экспериментов.

Для логики большинства учёных того времени эти факты были просто непонятны: «Такого не может быть! А если это есть, то все утверждения точных наук несостоятельны!» Нильс Бор думал по-другому. Он, как и Эйнштейн, обосновавший принцип относительности, исходил из того, что выработанные в науке понятия определяются особенностями мышления человека. Каждое представление о предмете относительно и отражает только какую-то часть истины, а совокупность описания как бы несовместимых понятий придаёт знаниям об исследуемом явлении новую полноту: несовместимости суть дополнительности.

Можно использовать принцип дополнительности Бора для теоретического описания модели человека в социуме. Эта модель человека отличается от бездушной кибернетической тем, что оперирует интегральной категорией «виртуал». Основным элементом виртуала – это триединный конструкт, обладающий тремя обязательными свойствами: телесностью, сознанием и волей.

Обратимся к лукавству некоторых мировоззренческих категорий, например, таких как «материальное – идеальное», «тело – душа», «сущность – явление» и др. Вторая половина указанных противопоставлений: идеальное, душа, сущность, – естественнонаучному измерению недоступна. Именно поэтому в парадигме европейского мышления совершенно невозможно рационально и доказательно ответить на извечный вопрос о разуме и его носителях:

– Если разум есть функция, то функция чего?

Напомним также, что фундаментальные исследования кибернетиков ответили на вопрос о функции разума, обязательно присущего бытию, т.е. объяснили «как это происходит – измерение различий», но оставили без убедительного ответа решение одного из самых главных вопросов:

– С чем это происходит? – Предположение кибернетиков, что всё это «информация» лишь частично решило проблему.

Н.А. Носов (1996) пересмотрел существующие категории и ввёл в науку принципиально новый мировоззренческий подход – виртуалистику – с основным принципом множественности происхождения бытия и двумя категориями равноценных реальностей: константной (порождающей) реальностью и виртуальной (порождаемой) реальностью или виртуалом. В виртуалистике с наибольшей научной полнотой воплощён великий принцип относительности. Виртуал в процессе саморазвития и как бы удвоения (девиртуализации) может стать константной реальностью и породить новую виртуальную реальность, а также взаимодействовать с породившей её реальностью в качестве управляющей системы.

Каждый виртуал «проживает» в человеке в двух основных формах. Первая – это свёрнутое и относительно автономное состояние (частица) – автоном. В определённых ситуациях автоном стереотипно развёртывается (волна) в свою активную позитивную или негативную форму. Виртуал обладает рядом специфических свойств, характерных для изменённых состояний сознания. Каждый человек в своей жизни неоднократно испытывал этот либо чудесный (порыв, вдохновение), либо ужасный (непонятная, неподконтрольная тревога и телесный дискомфорт) феномен вхождения в виртуал и виртуальную реальность.

Описание и измерение виртуала в развёрнутом состоянии не представляет особых трудностей и широко используется в разнообразных творческих и целительских практиках. Диагностика же виртуалов в свёрнутой форме чрезвычайно трудна и доступна только специалистам. Об этом свидетельствует столетний опыт классического психоанализа.

Остановимся на принципиально важном понимании того, что же является первоосновой не только каждого из нас, но и всего сущего. Кибернетическое утверждение о том, что всё было, есть и будет **информация** мало чем отличается от библейской канонизации: «В начале было слово...» Каждый, в том числе и психически больной человек уверен в материальности-измеримости событий внутри и вне него. Даже ауру человека пытаются зафиксировать словами, рисунками и самыми современными способами материальной регистрации явлений природы. По-видимому, не случайно споры материалистов с идеалистами периодически аргументируются в ту или иную сторону новейшими человеческими изобретениями. Человек так устроен, он хочет точно и ясно знать: откуда? что? и почему? Одна из заслуг кибернетического подхода к человеку состоит в том, что в коллективном научном мышлении понятие разум естественным путём совместились с ранее известным и всем понятным принципом измерения различий.

Теперь о виртуальности. Исторически сложилось так, что при достаточно подробном раскрытии процессуальной и феноменологической природы виртуальности вопрос о первооснове бытия Носовым подробно не рассматривался. Основной тезис классической виртуалистики: всё реально и все реальности равноценны самим фактом своего существования, – позволял решение проблемы материальной сущности бытия оставить на какое-то время вне поля зрения виртуалистики. Подобное положение в науке, претендующей на изменение парадигмы мышления, долго сохраняться не могло. Это сделал автор статьи, которую вы читаете. Он сопоставил данные из научной литературы о сознании, мышлении, памяти с результатами собственных исследований и принципиально переосмыслил категорию «память».

По поводу категории память существуют разные теории, но все они связаны с понятием «информация» в живых и неживых системах. Приведём два основных определения памяти: 1) это одна из психически функций и видов умственной деятельности предназначенная сохранять, накапливать и воспроизводить информацию; 2) это способность информационных систем фиксировать (запоминать), хранить, воспроизводить и использовать по назначению предшествующий «опыт» системы. Все концепции памяти объединяет один принцип: в научной литературе и человеческой культуре память включена в разряд эпифеноменов – хотя и важной, но всё-таки одной из многих порождённых (вторичных) функций органических или неорганических систем. Не имеет существенного значения, о какой памяти ведётся речь – памяти металла, компьютерной памяти или памяти биосистем. В любом случае её, память, считают вторичной относительно того, чему или кому она принадлежит. Сложившийся стереотип мышления является своеобразным препятствием для гносеологического перехода в онтологии бытия, хотя давно известно, что всегда можно думать по-другому. В том числе и о памяти.

Многие противоречия в научном осмыслении мира снимаются при одном теоретическом допущении, а именно: **память есть одновременно и основная сущность бытия, и функция. Минимально (троично) дифференцированная и бездушная память в прерывисто-волновом континууме Вселенной самоорганизуется в бесчисленное множество своих неорганических и органических носителей или матриц в самом широком понимании этого термина.** Матрицы более организованной памяти образуют лишь незначительную массу (4,5-5%) физического мира Космоса – звёзды, планеты, кометы, пыль и т.д. Можно усилить сказанное: не только весь окружающий нас мир, но и каждый из нас есть специализированные формы онтологической памяти-бытия. Память воистину творит сама себя через творения своих разумных и неразумных детей.

Множественные взаимоотношения между различными матрицами памяти образуют виртуальный разум системы, который функционирует как самостоятельная часть (например, разум муравья) коллективной телесности социума (муравейника) в какой-то конкретной экосистеме. По законам триалектики две базовые противоположные функции памяти «запомнить» и «забыть» образуют основную категориальную оппозицию в Природе. Породить (создать) и запомнить – значит сохранить и воспроизвести себя в новой матрице памяти «по образу и подобию». Забыть – это умереть, т.е. разрушиться, гомогенизироваться, чтобы войти в состав других матриц памяти или самоорганизоваться в новые её носители. Обе оппонирующие части этой естественнонаучной категории (создать и запомнить ↔ ПАМЯТЬ ↔ разрушить и забыть) доступны не только описанию в общепринятых терминах, но и косвенному инструментальному измерению.

Также доступны измерению и другие динамические параметры памяти, например:

- а) плотность памяти в пространстве: (полнота ↔ ПАМЯТЬ ↔ пустота),
- б) скорость изменения (эволюции) и перемещения матриц памяти относительно друг друга: (ускорение ↔ ПАМЯТЬ ↔ замедление),
- в) траектория перемещения матриц памяти относительно друг друга: линейная, циркулярная, мёбиусная, и другие известные науке физико-химические процессы.

Переосмысление категории память позволяет провести чёткую грань между человеком и всем остальным миром. Достижения генетики шокировали многих: генный набор человека и других представителей животного мира принципиально не отличаются друг от друга. По-другому и быть не может, так как мы «единородные дети» общей памяти-бытия. Поэтому у многих людей существует твёрдое убеждение, чуть ли не в полной идентичности людей и зверей. Так ли это? Есть ли у человека что-нибудь такое, чего нет у животных?

Да, есть! Это социальная память, мечтающая о славе и бессмертии. Человек принципиально выделился из животного мира тогда, когда стал запоминать себя в памяти других опосредованно, с помощью предметов неживой природы. Стремление приобщиться к бессмертию чего-то или кого-то более сильного, чем он сам, стало исключительно человеческой мечтой. Эта мечта переросла в практические действия и ритуалы. Вначале это могли быть символы первобытной

семьи, затем символы рода и символы богов. Через предания и легенды, места захоронений, рисунки, пирамиды, памятники, письменные знаки, мифы, теории, фотографии, фильмы, а теперь и через Интернет-сообщества человек ищет способ обессмертить память о себе обретением известности в процессе короткой жизни. Мотив бессмертия – это чисто человеческое порождение общебиологического принципа выживания.

В предложенном объяснении онтологии бытия кибернетическое понимание разума как измерения различий между матричными элементами памяти приобретает свою логическую завершённость, т.е. смысл. Если обозначить нелинейные взаимоотношения между матрицами памяти (квантами) как колебания разума (волна), то можно эвристически утверждать, что квантово-волновое переплетение специализированных форм памяти-разума – это и есть тот самый таинственный *virtus*, который структурирует множественные пространства-времена памяти-бытия Вселенной. В прикладном аспекте всё это подтверждает достаточно тривиальное положение о том, что для психики питательным субстратом является информация как множественная функция деления-синтеза единой памяти-бытия.

Резюме: вездесущая континуально-дискретная трилемматическая память есть бытие, главная функция которого – всегда быть! Память как онтологически физическая (материальная субстанция), так и трансцендентно метафизическая (идеальная трансцендентальность) субстанция есть вещь сама в себе, и понятие вещи самой о себе. Онтологическая память бытия как сущностно постоянна, так и процессуально динамична; её эволюционно-генетические и синтетические процессы динамичны как закономерно, так и случайно.

Новая мировоззренческая парадигма позволяет переоценить ряд актуальных научных проблем, в частности, в области традиционной и ортодоксальной медицины.

Включение в традиционную медицину

Включить научное познание в область традиционной медицины, по мнению автора, нужно так, чтобы извлечь максимальную пользу из сочетания различных способов помощи страждущему человеку. В настоящее время это стало возможным в парадигме трилемматического материализма. Его отличительная сущность заключается в том, что **в процесс диагностики и лечения синхронно включаются этические компоненты с их циркулярно-мёбиусным принципом организации и регуляции биоэтических систем.** Эти условия позволяют утверждать, что в биоэтической диагностике и лечении **индивидуальная польза является достаточным критерием научной истины.** Это несколько отличается от принципов обезличенной «доказательной медицины» тем, что акцент из приоритета группы абстрактных индивидуумов смещается в сторону отдельного человека так, что автоматически расширяет возможности медицины.

Общепризнано, что статистические критерии являются неременным условием научной медицины. Этот принцип ревизии не подлежит. Новым в авторском предложении является расширение общепризнанных способов статистики **путём переноса субъектов её первичного анализа с межиндивидуального (группового) уровня на внутрииндивидуальный субличностный уровень** [5]. Ни у кого ведь не вызывает возражений то, что современная медицина успешно оперирует субмолекулярными показателями, и близится то время, когда планка измерений опустится до наноуровня человека. Опыт развития наук убеждает нас в том, что если с помощью естественнонаучных технологий человек проникает на субклеточный уровень и тем самым помогает жизни людей, то пора это сделать и в области гуманитарных наук.

Изменяют ли наноизмерения и наномедицина жизнь людей в лучшую сторону так же принципиально, как это позволили сделать достижения микробиологов, инфекционистов и эпидемиологов в прошлом веке? Нет! – можно уверенно ответить на этот вопрос. Почему нет? – потому что без учёта нравственной компоненты социального бытия человека трудно что-либо исправить в системе человеческих страданий как одной из существенных причин его нездоровья. Этот тезис дополню только одним из многих примеров, которые заставили меня всерьёз

задуматься о неинфекционных причинах некоторых соматических нарушений, и это стимулировало творческий поиск. Это **критерий морального топоса в лечении**.

В г. Полярный (Северный флот) мне как врачу-инфекционисту было предписано выполнять ректороманоскопии больным в инфекционном и терапевтическом отделениях гарнизонного госпиталя. Диагностическая процедура хотя и неприятная, зато очень информативная в лечебном процессе. Врачебные заключения были стандартизированы и основывались на визуальной картине слизистой оболочки; принципиальных различий между ними в зависимости от нахождения больных в одном из лечебных отделений не было. Существенные различия появлялись потом, за стенами госпиталя, и это достаточно сильно огорчало мою врачебную сущность. Как-то постепенно я открыл для себя странную закономерность: те люди, которым я вводил ректоскоп в прямую кишку в инфекционном отделении, избегали встреч со мной и переходили на другую сторону улицы, едва завидев меня. Я, в свою очередь, менял траекторию своего движения, когда в поле зрения оказывался пациент(ка) из терапевтического отделения, т.к. довольно часто они радостно приветствовали меня и непременно старались включить в проблемы и достижения своей прямой кишки – это уже было избыточным в ситуациях случайных встреч на улице.

Фактически, для одних больных я как врач оказывался если и не врагом, то неприятным свидетелем их «позора», хотя реально помог им вылечиться и вернуться в состояние нормального здоровья, нарушенного инфекцией. Для других же я становился, чуть ли не лучшим собеседником, несмотря на то, что не занимался их лечением, а проблемы со здоровьем так и продолжали их периодически беспокоить.

Пришлось смириться как с данностью с таким вот нелогичным с точки зрения «доказательной медицины» обстоятельством. Критерий **топоса лечебного места** неизбежно участвует в лечебном процессе и существенно влияет на результаты медицинской деятельности. И это привычно для архетипического сознания людей так же, как целебная идея «дома», например: дома и стены помогают, дома и солома едома и т.д. и т.п.

Мой пример имеет конкретную цель подвести читателя к мысли, вернее подтвердить наверняка известные ему суждения о том, что **трансцендентная идея** существенно влияет на результаты лечения тогда, когда она «врастает» в телесность человека, соматизируется. Конечно, если она правильная, а не из области вредной фантастики. В традиционных методах лечения такими идеями, как правило, становятся мифологические и религиозные сюжеты. Указанное обстоятельство уменьшает ареал применения методов народной медицины до топологически родственных идей конкретного этноса [2].

Следовательно, чтобы расширить ареал использования апробированных и эффективных методов традиционной терапии, необходимо расширить саму **трансцендентную идею**, сделать её научно обоснованной и космополитичной. Для этого, по мнению автора, подходит **теория трилемматического материализма**. Существенный вклад в этой концепции принадлежит принципу мёбиусной регуляции биоэтических структур и процессов. Подробно об этом изложено в других статьях автора в этом сборнике, здесь же позволю себе привести схемы двух принципов управления (рис. 2 и 3).

Напомню суть мёбиусной регуляции в моральном измерении: двигаясь по ленте Мёбиуса к этически хорошему топосу и статусу – знаменитое: место красит человека, – он может попасть в плохое, в ту точку, откуда начал свое движение в будущее, причем, попасть в морально перевернутом состоянии. В этом смысле ленту Мебиуса можно рассматривать как ловушку морали. Часто это становится причиной **синдрома моральной интоксикации (острой и хронической)** с исходом в страдания и соматические нарушения здоровья.

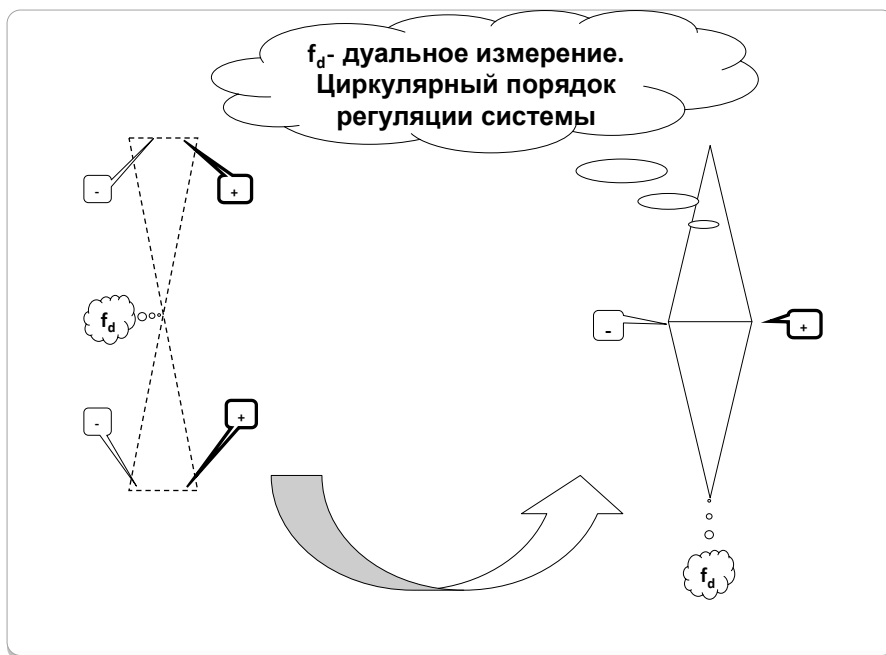

Рис. 2. Циркулярный порядок регуляции биоэтических систем и процессов.

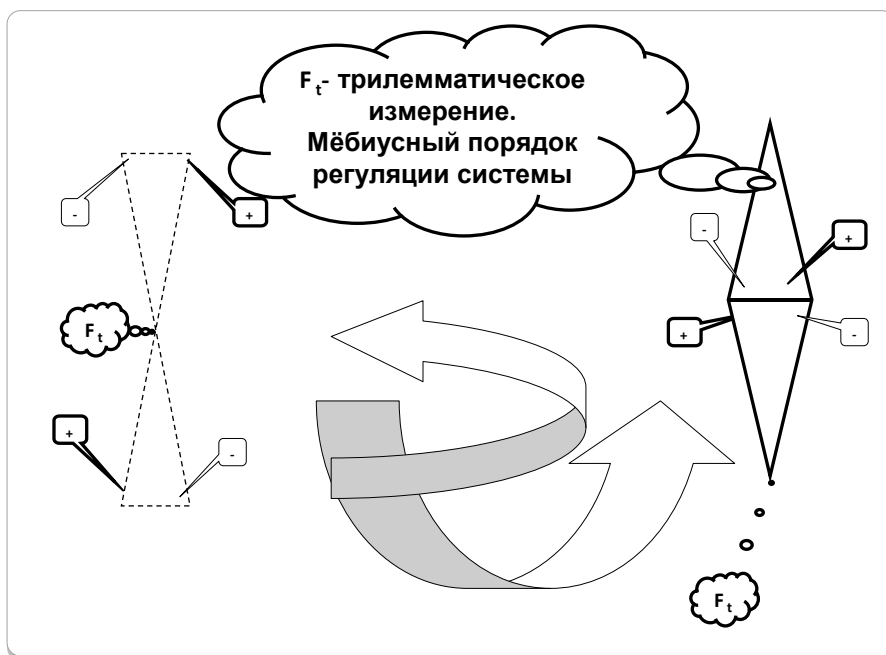

Рис. 3. Мёбиусный порядок регуляции биоэтических систем и процессов.

Следовательно, для изменения ситуации необходимо не как бы метафорически, а фактически выйти из топоса «плохого» Мёбиуса и войти в антипараллельный и «хороший» биоэтический путь. Это соскальзывание в другой топос как раз и происходит в разных системах традиционного лечения с помощью разных приёмов. При этом общее Мёбиусное пространство человека сохраняет свою уникальную идентичность.

Приведу два примера. **1. Йога** (рис.4).

<http://www.ponymanielife.ru/ioga1.html> <http://www.chasyogi.ru/stat23.html>

Рис. 4. Падмасана (санскр. *padmāsana*, букв. поза лотоса, лотосовый трон) – йогическая поза лотоса, лучшая поза для медитации, основная поза в йоге.

Поза Лотоса, или падмасана – основная поза в йоге. В течение тысячелетий поза Лотоса широко распространена на Востоке, при чем не только среди йогов, но и обычных людей, которые сидят в такой позе за работой, чтением и едой. Йогини, добившиеся стабильности в падмасане, считают её очень удобной. Однако для новичков она может быть сложной и болезненной. Эта устойчивая поза помогает держать спину прямо во время длительной и глубокой медитации. Падмасана также помогает контролировать нисходящую энергию (санскр. *arāṇavāyu*). В иконографии это самая распространённая из медитативных поз будд и бодхисаттв, божеств и святых. Её также называют дхьяна-асана.

Поза Лотоса обладает глубоким успокаивающим воздействием, незаменима для тренировки концентрации, а также для медитации. Эта поза способствует эластичности связок, благотворно влияет на позвоночник и дыхание и помогает приобрести и поддерживать хорошую осанку, что немаловажно не только для внешнего вида, но и для здоровья. Лучшей позы для этих целей невозможно предложить. Конечно, для её освоения потребуются немалые усилия, но они будут вознаграждены. Мало кому из жителей Запада удастся легко и просто сесть в падмасану, для этого потребуется некоторое время ежедневных, упорных тренировок [12].

Мой комментарий: в позе Лотоса ноги Мёбиусно переплетены, что для них совершенно необычно, а привычно для рук: руками водить – руководить; автоматически йог (Йогиня) соскальзывают в антипараллельный Мёбиус, в котором испытывают новые ощущения и получают желаемые результаты.

2. Рефлексотерапия.

По мнению В.Н. Айвазова управляемая бальнеотерапия – курортный процесс, регулируемый с помощью нейрофизиологической процедуры рефлексотерапии и пунктурной физиотерапии, использует **принципы субординантной рефлексотерапии**. Это два, как минимум, процесса. **Для разрушения детерминантной патологической системы**, расположенной в одном из полушарий головного мозга **стимулируются (тормозятся) меридианы**, расположенные **на противоположной стороне туловища и уха**. **Для активации саногенных систем** оказывается **одностороннее возбуждающее воздействие** на здоровое полушарие головного мозга, **где создается конкурентный, доминантный очаг**, который «отвлекает» на себя возбуждательный процесс в больном полушарии. Такой же саногенный очаг может создаваться на удалении в гомолатеральном полушарии (руки-ноги). Подробно эта процедура изложена в статье в настоящем сборнике (текст полужирным шрифтом выделен мной – *авт.*) [13].

Мой комментарий: это классический пример комплексного подхода к процедуре лечения традиционным методом рефлексотерапии, при котором с помощью малых акупунктурных действий осуществляется автоматический перевод контуров психофизиологической регуляции в антипараллельные Мёбиусные топосы Инь-Ян. Технология рефлексотерапии изначально наполнена способами Мёбиусного воздействия. С этого начинается главный лечебный миф акупунктуры про крестьянина, у которого болела голова: он нечаянно ударил себя мотыгой по ноге, и головная боль прошла.

Подобных примеров – великое множество, перечислю лишь несколько из тех, что на слуху и в рекламе. Это, например, кинезиология, гомеопатия, Су-Джок терапия, метод Фолля, квантовая терапия, эффект плацебо, практически все виды психотерапии, ориентированной на моральные, духовные – на **высшие бессознательные структуры** (по терминологии Р. Ассаджиоли), на трансцендентные сферы бытия человека.

Принципиально новым дополнением к традиционным методам лечения может быть, по мнению автора, включение в эти апробированные методики новой системы инструментальной биоэтической диагностики (Эгоскопия, Цветография). Она (диагностика), во-первых, расширит ареал использования традиционных методов и, во-вторых, даст им естественнонаучное обоснование в парадигме трилемматического материализма, в котором критерии индивидуальной биоэтической нормы и мутаций являются системообразующим каркасом для использования лечебных действий смежной и антиподной направленности.

Надеюсь, что предложения автора статьи относительно нового теоретического обоснования методов традиционной терапии найдёт понимание в научном сообществе специалистов здравоохранения.

В заключение приведу шуточную, хотя и с большой долей правды, авторскую эволюционную классификацию современных лечебных методов и их адептов по способу взаимодействия с телесностью, интеллектом и моралью пациента **в контексте трилемматического материализма в медицине** – это пирамида виртуоза (рис. 5).

Предварительные замечания к схеме:

- 1) виртуально-трансцендентная эволюция специалиста: ученик – подмастерье – мастер – виртуоз по смыслу подобна виртуальным метаморфозам: гусеница – куколка – бабочка;
- 2) профессиональная эволюция специалиста происходит одновременно и по горизонтали, и по вертикали уровней;
- 3) врач-философ подобен Богу (высказывание Гиппократ);
- 4) в эффективное лечение надо включать как реалии, так и трансценденции.

Рис. 5. Пирамида виртуоза в медицине (автор схемы Г.П. Юрьев)

Литература и примечания

1. Основные работы автора на эту тему: Юрьев Г.П. Сравнительное исследование интегральной индивидуальности у корабельных специалистов при обучении в экстремальной деятельности. Дис. к-та. психол. наук. Ставрополь: СГТУ, 1997. @ Юрьев Г.П. Методологические и прикладные аспекты проблемы психосоматического здоровья и медико-психологической реабилитации плавсостава ВМФ. Дис. д-ра. мед. наук. М.: Гос. НИИИ военной медицины МО РФ, 2000. @ Юрьев Г.П., Юрьева Н.А., Лебедь Е.И. Виртуальная этика здоровья и страданий человека. М.: Наука, 2004. @ Юрьев Г.П. Трилемматические миры // Философские науки. 2007. № 8. @ Юрьев Г.П. Дети отката // Философские науки. 2008. № 6. @ Юрьев Г.П. Виртуальная этика мировоззренческой травмы / М.: ИФ РАН, 2008. @ Юрьев Г.П. Виртуальные компоненты феромоноподобной регуляции поведения человека / М.: ИФ РАН, 2008. @ Юрьев Г.П. Виртуальная триалектика коррупции и дедовщины // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 7 / М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. @ Юрьев Г.П., Пронин М.А. Виртуалистика памяти и гуманитарная экспертиза / М.: ИФ РАН, 2009. @ Юрьев Г.П. Теоретическое обоснование НЛП и этической шизофрении в парадигме III сигнальной системы / М.: ИФ РАН, 2010.

2. Пашков К.А. Лекция 1. Врачевание в первобытном обществе. Цит. по: http://www.historymed.ru/static.html?nav_id=175&ti_id=344

3. М. Хайдеггер. Вопрос о технике // Время и бытие. М., 1993.

4. Юрьев Г.П., Курпатов В.И., Рыжман Н.Г. Методика выявления доболезненных психосоматических расстройств у моряков // Полярный: ВМГ, 1988.

5. Статьи в настоящем сборнике: @ Юрьев Г.П. Мёбиусная топология как третья парадигма биоэтической регуляции трансцендентных уровней бытия. @ Юрьев Г.П. Мёбиусная терапия. @ Юрьев Г.П., Скоморохов А.А., Харламова Н.И. Глубинная этика в инструментальном измерении (Эгоскопия и Цветография).

6. Историческая справка. Автор разрабатывал концепцию виртуальных реальностей в парадигме виртуальной триалектики в 1992-1999 гг. не зная о работах ныне покойного Н.А. Носова. Судьба свела нас с ним в 1999 г., когда я представил ему материалы своей докторской диссертации о социогенезе доболезненных психосоматических нарушений у моряков подводных лодок и надводных кораблей в процессе длительных океанских походов как специфическом феномене виртуальных реальностей. Первая реакция Н.А. Носова была достаточно негативной, мол, очередная концепция устойчивого мира. Однако материал взял, а через полгода позвонил и спросил разрешения опубликовать часть работы в виде монографии «Виртуальный человек в экстремальных условиях», М., 2000, 61 с. (Тр. лаб. виртуалистики; Вып. 9). В последствии он отредактировал монографию «Виртуальная медицина: Теория и практика триалектической аретеи», М.: Путь, 2001. 101 с. (Тр. лаб. виртуалистики; Вып. 16). Основной материал диссертации, вошедший в данную статью за исключением подраздела «Виртуальное бессмертие», опубликован в монографии «Виртуальная этика здоровья и страданий человека», М.: Наука, 2004. 359 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 25). (Прим. авт.)

7. Лабораторное социально-психофизиологическое и антропологическое исследование личности в контактной социальной группе (к разработке объективных методов гуманитарной экспертизы). Грант РФФИ (2007-2008). Номер проекта: 07-06-12029-офи. Руководитель проекта: Юрьев Г.П. Отчёт – 2009 г. @ Психофизиологическая парадигма биоэтических предпочтений личности при выборе жизнеформирующей ролевой деятельности. Грант РФФИ (2009-2011). Номер проекта: 09-06-00234а. Руководитель проекта: Юрьев Г.П. Отчёт – 2010 г.

8. 21 сентября 2010 г. впервые после запуска коллайдера ученые обнаружили принципиально новый эффект, не предсказанный существующей теорией – среди сотен частиц, рождающихся при столкновениях протонов, были обнаружены пары, движения которых по неизвестной причине связаны друг с другом. Цит. по: <http://www.newsru.com/world/22oct2010/paralluni.html>

9. Цит. по: <http://www.typelogic.ru/persons/Eckhart.html>

10. Юрьев Г.П. Теория смысло-энергетического системогенеза как фактор развития учения об интегральной индивидуальности // Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и её развитие в современном человекознании / Под ред. В.В. Белоуса. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1998.

11. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. М.: Смысл, 2000.

12. Цит. по: <http://www.chasyogi.ru/stat23.html> и http://obzorbuddizma.narod.ru/symbol/mudras_and_asanas.html

13. Айвазов В.Н. Управляемая терапия (применение рефлексотерапии как управляющего фактора в общей терапии и бальнеологии) / В.Н. Айвазов В.Н. // Монография. Пятигорск, 2009. 249 с.

Статья опубликована в сборнике:

«Материалы научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Поликлиники № 1 Российской академии наук, Москва» в разделе:

Часть II. Философские и междисциплинарные аспекты здоровья человека (Рекомендована к печати научным советом отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН)

Юрьев Г.П. Трилемматический материализм биоэтических методов диагностики, профилактики и лечения // Материалы научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Поликлиники № 1 Российской академии наук, Москва / [научный ред.-сост. Г.П. Юрьев]. – М.: Наука, 2011. - 456 с. – ISBN 978-5-02-037615-1 на стр. 367-391.